

Сон Е, хоть и ожидал подобной реакции, всё же поразился тому, до какой степени может доходить человеческая бесстыдность.

Его палец завис над красной кнопкой вызова. Поколебавшись секунду, он добавил:

— Я вас содержу, при чем тут Ян Вэнь?

Сон Е, изначально настроенный на отстраненное наблюдение, ответил на удивление спокойно:

— Ян Вэнь не станет давать мне деньги, чтобы я передал их вам. Денежное дерево, которое вам так жалко терять, — это я.

Он помолчал и продолжил:

— Будете и дальше мне угождать — будете жить припеваючи, понятно?

Прежний владелец тела, прекрасно зная натуру своих родителей, добровольно отдавал им все деньги и позволял собой помыкать. Сон Е был готов продолжать их содержать, но прежний формат отношений его категорически не устраивал.

Мэй Яньчжоу, который до этого метался по комнате и чуть не разбил телефон, внезапно замер. Неужели это тот самый Сон Е, которого я знаю? Как он сказал — это же просто невероятно!

Раньше Сон Е никогда не смел даже перечить родителям. Побои, оскорбления и угрозы с самого детства оставили в его душе глубокие шрамы. Даже сейчас, когда родители стали вести себя мягче из-за того, что зависели от его денег, страх, впитавшийся с молоком матери, всё еще сидел в нем глубоко внутри.

Поэтому на том конце провода сначала несколько секунд царила тишина, а затем разразился скандал.

— Сон Е, где ты? Где ты находишься? Немедленно возвращайся! Чтобы через десять минут был у меня на глазах! — Визг внезапно оборвался, словно она что-то вспомнила. — Ты у Мэй Яньчжоу, да? Кроме как к нему, тебе идти некуда. Только попробуй уйти, жди меня!

В этом абсолютно чужом мире шоу-бизнес был единственным, что он хоть немного знал. А тот приз, до которого оставался всего шаг, и ощущение, что до полного счастья не хватило какой-то мелочи, стали для него настоящим кошмаром.

Он просто хотел убедиться в происходящем, ведь не знал, до какой степени его «родители» могут быть отвратительными. Но Мэй Яньчжоу это показалось лишь жалкой попыткой самообмана.

В глазах Мэй Яньчжоу всё выглядело иначе: Сон Е подался в шоу-бизнес только ради Ян Вэня, чтобы быть к нему ближе и иметь общие темы для разговоров. Теперь, когда он решил порвать с Ян Вэнем, смысла оставаться в этой индустрии не было.

— Если она узнает адрес, я не смогу здесь оставаться, — Сон Е даже не ожидал, что, попав в книгу, столкнется с таким количеством проблем. — Я еще толком ничего не сделал, а она уже достает меня каждый день. В таком случае, лучше бы я тогда просто прыгнул вниз.

К тому же, с нынешней репутацией прежнего владельца, никто в здравом уме не захотел бы с ним сотрудничать.

Мэй Яньчжоу ничего не понял, но испугался не на шутку:

— Какие еще дела? Прыгнул? Откуда прыгнул?

Мэй Яньчжоу помолчал. Он понимал, что в Сон Е произошли кардинальные перемены, значит, случилось что-то серьезное, о чем он не знает. Но видя, в каком состоянии находится друг, он не решился расспрашивать дальше и заставлять его снова переживать тот ужас.

Неконтролируемые эмоции вызывали у Сон Е приступы ярости. Он сбросил вызов и швырнул телефон в сторону.

На этот вопрос он ответить не мог — объяснять было слишком утомительно.

Пока мать прежнего владельца неистовствовала в трубке, тело Сон Е мелко дрожало. Он явно слышал подобное много раз, и организм реагировал на уровне инстинктов.

— Что ты планируешь делать после расторжения контракта? Может, съездишь куда-нибудь, развеешься?

— Я в порядке, — Сон Е быстро взял себя в руки. — Она правда приедет?

— Сон Е? — Мэй Яньчжоу обеспокоенно позвал его, но подойти не решился. Он никогда не видел Сон Е таким: помрачневшее лицо, казалось, замораживало воздух в комнате.

— А? — Мэй Яньчжоу замялся. — Наверное. Раньше она так уже делала.

Сон Е... неудивительно, что он так запуган.

— Я должен остаться здесь.

— Вот поэтому тебе и нужно сменить обстановку, начать новую жизнь, — поддакнул Мэй Яньчжоу. — Ты ведь уже бросил Ян Вэня, зачем тебе оставаться в этой сфере?

Сон Е промолчал, и Мэй Яньчжоу не стал давить.

— Я продолжу работать в этой индустрии, — отрезал Сон Е, отвечая на предыдущий вопрос. — Как думаешь, если я разорву контракт с Лю Тао, найдется ли хоть кто-то, кто рискнет подписать меня?

Развеяться... Неужели он решил, что с прежним владельцем случилось что-то непоправимое?

Видя настрой Сон Е, Мэй Яньчжоу не осмелился спросить: А что, если твоя мать действительно заявится?

При одном упоминании об этом Сон Е помрачнел. Мэй Яньчжоу сжал губы с видом: Друг, я тебя понимаю, ты не один.

— Ты забыл, кто я такой? Я подпишу тебя. Будешь работать со мной, и я гарантирую, что ты станешь популярнее Фу Цзинхана. Тот ублюдок Ян Вэнь больше и близко не сможет к тебе подойти.

Мэй Яньчжоу смотрел на Сон Е с искренним чувством: пока у него есть кусок хлеба, он не даст другу голодать. В крайнем случае, будет предлагать Сон Е только работу, связанную с танцами. Нет, даже лучше: он будет работать вдвойне усерднее, чтобы Сон Е мог позволить себе вообще не работать.

— Угу, — Сон Е кивнул и по-братски похлопал его по плечу. — Тогда, брат, не мог бы ты сначала снять мне квартиру? Чтобы была безопасной, в хорошем районе, просторной, с красивым интерьером и умной бытовой техникой.

Мэй Яньчжоу отстранил его руку:

— А зачем тогда ты продал свою виллу?

Ладно... ради расторжения контракта.

— В качестве компенсации все оставшиеся после расторжения деньги достанутся тебе. А за аренду я верну, как только заработаю. — Мэй Яньчжоу хотел было возмутиться, но Сон Е прижал его обратно к дивану и продолжил уже серьезнее: — Я знаю, между нами не нужны такие разговоры. Но я правда считаю тебя другом и искренне хочу отблагодарить.

Мэй Яньчжоу замялся:

— Seriously?

Сон Е энергично кивнул:

— Конечно!

Не верю!

Верит он или нет, но квартиру снять было нужно. В конце концов, их ждала встреча с парой неадекватных родителей.

Когда Сон Е проснулся и пошел на кухню за водой, он услышал бормотание Мэй Яньчжоу:

— Уже так поздно, наверное, не придут.

Сон Е вздрогнул:

— Разве я не просил тебя идти спать?

— Я просто боялся, что ты...

Тук-тук-тук! Раздался стук в дверь.

Слова Мэй Яньчжоу застряли у него в горле.

Вслед за стуком послышался знакомый, вызывающий головную боль голос:

— Сон Е, открывай.

Это же его дом! Мэй Яньчжоу поспешил заслонить Сон Е:

— Всё нормально, иди внутрь.

Но Сон Е медленно, но решительно отодвинул его и открыл дверь:

— Заходите.

Мэй Яньчжоу с недоверием оглянулся, глядя на Сон Е, который уже усадил родителей на диван.

Он был в шоке.

С самого порога мать прежнего владельца не умолкала ни на секунду, а отец сидел с мрачным лицом, пытаясь подавить сына взглядом, но Сон Е было совершенно наплевать.

— Если будете так орать посреди ночи, соседи вызовут полицию за нарушение тишины, — Сон Е зевнул. — Я же сказал по телефону: ведите себя прилично.

Его безразличное выражение лица и спокойный тон были совсем не похожи на поведение человека, который больше десяти лет боялся этих людей. Отец вскочил:

— Ты, паршивец, опять нарываешься?

Рука, занесенная для удара, замерла в воздухе, стоило ему встретиться взглядом с сыном.

В ледяных глазах Сон Е читалась уверенность: он знал, что отец не посмеет ударить. Мать потянула мужа вниз, перевела взгляд на Сон Е, а затем на Мэй Яньчжоу, который, сверкая глазами, стоял перед другом.

— Сяо Е, как ты мог съехать с виллы, не сказав нам ни слова? Да еще и так испортил отношения с Ян Вэнем... Ты ведь так его любил! — Было слышно, как она пытается сдерживаться. — Ладно, раз уж ты съехал, документы на дом ты наверняка забрал с собой? Давай их маме, так будет надежнее.

— А вдруг Ян Вэнь захочет отобрать дом? Вы столько времени были вместе, ты столько натерпелся, нельзя же оставить всё это ему просто так.

Мать явно знала, как манипулировать сыном. Она больше не заставляла его быть с Ян Вэнем и впервые признала, что Сон Е пришлось нелегко.

Слишком очевидная цель, но прежний Сон Е на это покупался. Увы, нынешний — нет.

— Деньги вы уже получили, а на документы на дом даже не рассчитывайте.

Мать нахмурилась:

— Сяо Е, мы тебя родили, вырастили...

— Вырастили? — Сон Е усмехнулся, и в его холодных глазах сквозила насмешка. — Сколько я себя помню, всю работу по дому делал я. У меня никогда не было новой одежды, вы никогда не смотрели на меня с любовью, только били и ругали. Я пошел на танцы, чтобы выступать и

приносить деньги. Если бы я не пообещал, что учеба не мешает заработку, и если бы обучение не было бесплатным, вы бы разрешили мне учиться? С тех пор, как я начал зарабатывать, каждую копейку я отдавал вам. Ни самоуважения, ни собственного «я», ни личного времени, никаких границ приличия. В ваших глазах я был лишь инструментом для добычи денег.

В наступившей зловещей тишине его голос заметно дрожал:

— Вы оба уже давно живете как чужие люди, почему же сейчас объединились ради денег? Ты не боишься, что он прокутит их с другими женщинами? А ты не боишься, что она всё проиграет в карты?

Прежний владелец был по-настоящему жалок, хотя и сам Сон Е в прошлой жизни, будучи выходцем из богатой семьи, был немногим лучше — он даже «инструментом» не считался.

— Не собирались воспитывать — не нужно было рожать. Не хотели меня — зачем произвели на свет? — Сон Е встал и посмотрел на них сверху вниз. — Зачем вы меня родили?

— Я спрашиваю, зачем вы меня родили!

Мэй Яньчжоу дернул его за рукав:

— Сон Е.

Сон Е оглянулся, едва заметно покачал головой и снова сел. Его эмоции утихли до состояния абсолютного безразличия:

— Я сказал, что буду вас содержать. Но если это повторится, вы не получите от меня ни гроша.

— Хотите скандалить — скандальте. Моя репутация и так испорчена, ваши крики мне не навредят.

— А вот Ян Вэнь... Как думаешь, позволит ли он вам разрушить его нынешнее положение? — Сон Е сделал это замечание, чтобы раз и навсегда избавиться от проблем с безумными родителями. — Идите домой и ведите себя тихо, так будет лучше для всех.

<http://bllate.org/book/19116/1877413>